

№4(22)
2022

КУЛЬТУРНЫЙ КОД

TATFOLK. НОВЫЙ ФОРМАТ

ТЕМА ВЫПУСКА:

ЗОЛОТЫЕ РУКИ МАСТЕРОВ

*«Лишь яркий свет метеоритов
Сравним с талантом мастеров»
Алексей Маклаков*

Живут среди нас удивительные люди, которые создают неповторимые, уникальные и оригинальные изделия. Это мастера народных художественных промыслов, чьи творения пользуются огромной популярностью. В их честь в календаре появилась памятная дата, причем даже не одна.

30 марта в России отмечается День ремесленника. 10 июня ежегодно отмечается Всемирный день ремесел или Всемирный день ремесленничества (World Handicrafts Day), который координируется Всемирным Советом по ремеслам при ЮНЕСКО. 16 ноября вновь праздник для части ремесленников – Всемирный день рукоделия. Кроме этих трех дат во многих регионах Российской Федерации празднуется краевой или областной День ремесленника, дата проведения которого определяется регионами самостоятельно. Какого бы уровня не был праздник, главные его составляющие – ярмарки изделий народных промыслов, мастер-классы умельцев, круглые

столы о перспективах развития народных ремесел. Такие праздники нужны для сохранения, поддержки и развития народных художественных промыслов и ремесел, а также для привлечения внимания жителей к культурному наследию и сохранению традиций наций и народностей.

Наш выпуск приурочен к Дню ремесленника, отмечаемого в России 30 марта, и посвящается одним из самых именитых мастеров народных промыслов Республики Татарстан и Республики Крым. Они лауреаты республиканских, всероссийских и международных конкурсов, их работы приобретают музеи и частные коллекционеры по всему миру.

ПОДРОБНЕЕ О МАТЕРИАЛАХ ВЫПУСКА:

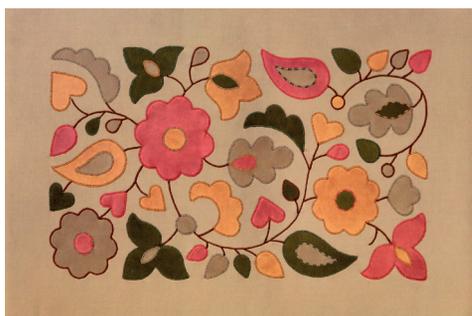
3

● Мастером по художественной керамике Александром Черемисовым проводится большая работа по изучению истории керамики Крыма. Свои изделия Александр Иванович делает, заимствуя формы и орнаменты из разных исторических эпох от античности до Средневековья, привнося и что-то свое.

18

● Одно из направлений творчества художника Татьяны Кривошеевой – керамика и скульптуры малых форм. Татьяна Николаевна не боится экспериментировать и создает уникальные объекты, которые обладают особым символизмом.

8

● Казанская узорная кожа – одно из самых знаменитых традиционных ремесел. Ведущим профессиональным художником в области кожаной мозаики является Наиля Кумысникова, которая смогла поднять искусство кожаной мозаики на новый уровень.

24

● Дерево и металл довольно часто «встречаются» друг с другом, но достаточно редко объединяются целенаправленно, чтобы подчеркнуть особенности и индивидуальные характеристики друг друга. Переменить это устоявшееся положение в полной мере удалось художнику, мастеру декоративно-прикладного искусства из Казани Ринату Ахметову.

13

● Известный казанский художник-реставратор Равкат Мухаметшин один из немногих, кто воссоздает в Татарстане ювелирные изделия в традиционной технике металлообработки Волжской Булгарии и Казанского ханства.

28

● Многие татарские народные музыкальные инструменты были утрачены и сегодня переживают новое рождение. Фарат Ханбеков из Казани, основываясь на общности культурного наследия тюркских народов, восстанавливает не сохранившиеся у татар музыкальные инструменты.

История Крыма насчитывает множество веков, в течение которых сменялись разные цивилизации и народы. Каждая культура оставила свой неповторимый отпечаток. Гончарное дело развивалось на протяжении всей истории Крыма, приобретая определенные черты, свой особенный колорит. Постепенно развиваясь и совершенствуясь, керамика стала одним из самых главных направлений искусства в Крыму. Мастер по художественной керамике Александр Черемисов проводит большую работу по исследованию истории керамики Крыма, изучает старые технологии гончарства, техники обжига керамики. Свои изделия мастер делает, заимствуя формы и орнаменты из разных исторических эпох от античности до Средневековья, но привнося что-то свое.

МОЯ СТИХИЯ – КЕРАМИКА

Черемисов Александр Иванович, мастер по художественной керамике, учредитель Крымской региональной общественной организации «Гильдия художников и мастеров земли Киммерийской», руководитель любительского объединения «Крымская историческая керамика».

Есть что-то магическое в работе с глиной. Неслучайно библейская легенда гласит, что бог создал человека по образу и подобию своему именно из этого пластичного земного материала. А древняя керамика — это не что иное, как исторический детектив: мы спрашиваем «свидетелей», то есть битые черепки или целые сосуды, а они молчат или отвечают.

К изучению и занятиям керамикой я пришел не сразу. Детство провел в селе степного Приазовья. Отслужил в Советской Армии, в 1987 году окончил естественно-географический факультет Мелитопольского государственного педагогического института, занимался наукой, написал ряд публикаций по рукокрылым, остеологическим остаткам из пещер и бурому медведю Крыма. Работал в Запорожском государственном университете, остеологом и реставратором в Крымском филиале Института археологии, заведовал лабораторией реставрации и преподавал в Крымском университете культуры, туризма и искусств. В летнее время водил экскурсии и походы маршрутами горного Крыма.

Крым покорила меня не только красотой своих пейзажей, но и богатейшей историей, в которой, кстати, до сих пор много белых пятен. На полуострове отметились почти все племена Европы и Азии, оставив свой след на исторических памятниках Крыма. К сожалению, даже многие местные жители не знают истории своего края.

Главный диагностический материал для археолога – это керамика и ее вариации в зависимости от времени. Вот так я заинтересовался глиной, и с 2007 года занимаюсь керамикой. Основные направления моей работы: исторические технологии, формообразование, глиняная скульптура и игрушка. Моей целью стал показ богатства и красоты культур народов, проживавших на полуострове, через глиняные изделия.

Первый раз глину мне выделил друг – Юрий Дерновой для изготовления подарка.

Он же и показал, как готовит глину для работы. Большую помощь советами оказал и Николай Николаевич Вакуленко. Заинтересовавшись технологиями подготовки глины, я читал литературу, узнавал другие методы. Хотя мне и кажется, что человек должен сам познать тонкости в работе с материалом, я благодарен им двоим за советы в тонкостях работы с глиной.

Начинал свое творчество с красной крымской глины, но постоянно шел поиск других глин из разных мест Крыма. Я создаю коллекцию пробников местных залежей глин и их компонентов, провожу активную работу по изучению истории керамики Крыма, старых технологий гончарств, техники обжига керамики в дровяных горнах в зависимости от их объема.

В результате теоретических и практических исследований мне удалось выяснить вероятные методы обработки глины для получения мелкодисперсной массы, выявить минеральные красители и методы их нанесения в расписных культурах энеолита, проследить возможность их добычи и использования с ранних времен вплоть до начала XX века. Прослежена взаимосвязь зависимости формы сосудов от хозяйственной направленности общин. В последнее время теоретически решена задача химического состава и технологического процесса нанесения античного черного лака, но необходимы еще некоторые практические подтверждения. Проводится подготовка материала к получению пробников и температурной шкалы с положительными результатами в динамике.

Вторым направлением исследований стало выявление взаимосвязи формы, рисунка и техники изготовления с народами и народностями, населявшими Крымский полуостров.

Среди моих авторских художественных произведений есть керамические тарелки, сосуды, фигурки животных.

Любая тема тщательно прорабатывается. Некоторые, такие как «Крымская глиняная игрушка», «Крымский орнамент», прорабатываются годами и до нынешнего времени. Эскизов для изготовления одного изделия всегда очень много, но есть два условия при их разработке. Первое: все составляющие должны соответствовать выбранной эпохе, не должно присутствовать произвольного рисунка или орнамента. Второе: рисунок не должен копировать артефакт, для этого нужно выявить, что в идеале хотел показать древний мастер, сохранить нюансы его стиля.

В скифских чашах я постарался показать, как бы изобразил мастер того времени это изделие в глине. В скифское время украшалась только металлическая посуда, они народ кочевой и глиняная посуда билась очень часто.

В трехсвечниках «Колесо поля», «Колесо степи», «Макошь» центральной фигурой является колесо – символ движения и жизни под колесом солнца в небе.

В работе «Стражи скифских курганов» я хотел изобразить Каменных баб – каменные изваяния, венчающие курганы с изображением воинов, безмолвные свидетели далеких времен.

Важным направлением в моей работе является разработка глиняной игрушки по материалам археологических исследований Крыма, а также создание авторских работ. Параллельно идет теоретическое и практическое изучение глиняной игрушки из различных уголков России. Так, традиционные славянские глиняные игрушки в виде птиц обрели у меня «голос», став свистульками.

Хорошо знаю и дружу со многими мастерами традиционной и авторской

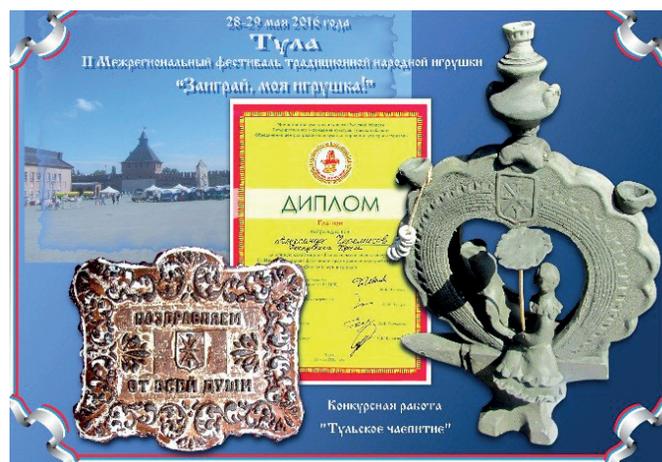
Стражи скифских курганов

игрушки из Брянска, Калуги, Тулы, Орла, Курска, Липецка, Архангельска, Мурманска, Кубани, Республики Беларусь, Дагестана и еще многих других областей и регионов. Всегда обмениваемся между собой нашими изделиями.

Активно участвовал во многих фестивалях и конкурсах. Мои изделия становились лауреатами десятка конкурсов разного уровня.

Из необычных работ, изготовленных мною, следует назвать призовые амфоры

для фестиваля вина в Феодосии. Они мне очень понравились, я даже изготовил для себя несколько амфор с виноградной лозой без логотипа фестиваля.

Знаниями по керамике стараюсь щедро делиться. С 2015 года руковожу любительским объединением «Крымская историческая керамика» отделения культуры и народных ремесел ГБУКРК «Центр народного творчества Республики Крым». Возраст участников от 5 до 75 лет. Они регулярно принимают участие в региональных и межрегиональных выставках, некоторые уже сами проводят мастер-классы и презентации. Например, Услов Светозар, 2002 года рождения – победитель I регионального этапа «Всероссийского фестиваля юных художников «Уникум», конкурса на лучший мастер-класс в рамках VI Республиканского

семинара «Развитие ремесел и национальных культур». Активными участниками являются представители многодетной семьи Осиповых (7 детей), принимающие участие в республиканских и межрегиональных проектах. В Центре творчества есть класс, где и проходят занятия. Творю я дома, в небольшой мастерской, а обжиг изделий произвожу в Центре творчества.

У меня состоялось несколько персональных выставок – и домашних, и выездных. Практически на каждой я провожу мастер-класс по керамике. Участие в межрегиональных проектах «Караван городов» и «Огни Солхата» позволило мне ближе познакомиться с творчеством коллег и продемонстрировать свое творчество.

Итогом моего мастер-класса «Сюжеты татарских сказок в терракоте»,

проведенного для участников Международной творческой лаборатории молодых художников «BASHNYA» в Елабуге Республики Татарстан, стали два больших составных панно. Они украсили Детский музейный центр, созданный в составе Елабужского государственного музея-заповедника.

Посетителей моих выставок привлекают красочные разноцветные маракасы и шкатулки. Появились они неслучайно. В начале творчества я пробовал свои силы в работе с деревом. Я и сейчас делаю для себя стеки – инструмент для работы с глиной. Приносили мне и бутылочную тыкву. Она легкая, крепкая, красивая, но не хватало рисунка. Так и появилась серия маракасов, бутылок, черпаков и шкатулок из тыквы. Для украшения я брал наши крымские исторические орнаменты.

С 2020 года я – учредитель Крымской региональной общественной организации «Гильдия художников и мастеров земли Киммерийской», являюсь председателем экспертного совета в межрегиональных проектах, организовываемых с участием Гильдии. Меня приглашают в жюри различных конкурсов и проектов народного творчества, проводимых в Республики Крым. Активно участвую в возрождении утерянных промыслов.

В любом ремесле есть свои проблемы. Самая большая, на мой взгляд, решить: либо зарабатывать, штампуя разработанные изделия, и забыть о творчестве, либо заниматься творчеством и почти не зарабатывать. Каждый выбирает свое. ■

Казанская узорная кожа – один из самых знаменитых традиционных художественных промыслов Татарстана. В кожаной мозаике узорные детали вырезаются из разноцветных кусочков кожи и сшиваются друг с другом встык оригинальным швом с использованием цветных нитей. Этот шов не встречается у других народов мира, существует только в прикладном искусстве казанских татар. Одним из ведущих профессиональных художников в области кожаной мозаики является Наиля Кумысникова, которая подняла искусство кожаной мозаики на новый художественный уровень.

БРЕНД ТАТАРСКОГО НАРОДА – КОЖАНАЯ МОЗАИКА

Наиля Халитовна Кумысникова, народный художник Татарстана, заслуженный деятель искусств Республики Татарстан, лауреат премии имени Баки Урманче.

СПРАВКА:

Родилась 4 апреля 1958 года в Казани. Отец Наили – Халит Латфуллович Кумысников – известный театральный критик, искусствовед, исследователь татарского театра, профессор, мама Асия Хасановна Хайруллина – Заслуженная артистка Татарии, Лауреат премии им. Г.Тукая, играла на сцене театра им.Г.Камала, педагог. Выросшая в театральной семье, Наиля с детства знала, что будет художником. Окончила Казанское художественное училище, театрально-декорационное отделение факультета живописи Московского государственного художественного института имени Сурикова, (мастерская М.М. Курилко-Рюмина). Ею были созданы декорации и костюмы к спектаклям Татарского академического театра им. Г. Камала, Альметьевского татарского драматического театра, Казанского экспериментального театра «Экипаж», Татарского молодежного театра «Адым», Бугульминского русского драматического театра и других. Преподавала в Казанском художественном училище. Среди учеников Наили Халитовны – известные ныне театральные художники, художники декоративно-прикладного искусства, дизайнеры.

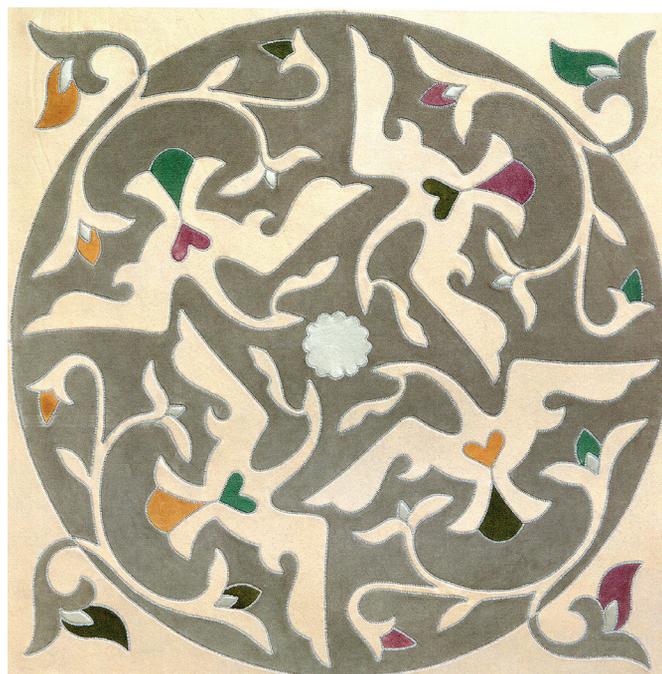

Панно «Древо искусств»

Панно «Времена года»

С 1995 года Наиля Кумысникова – художник декоративно-прикладного искусства. Ныне она одна из ведущих профессиональных художников в области кожаной мозаики. Организатор первой творческой мастерской народных промыслов «Булгари». Сотрудничала с Национальным музеем РТ, занималась реконструкцией татарской узорной обуви XVIII–XIX веков, возродила старинную технологию изготовления бесшовных татарских узорных ичигов. Предложенные художником крупный шов, многоцветный шов (так называемая «рябиновка»), ныне используют многие мастера кожаной мозаики. Наиля Кумысникова разработала новый для искусства кожаной мозаики – жанр ассоциативно-символических по содержанию и эмоционально насыщенных по колориту настенных декоративных панно, новую современную стилистику татарского орнамента. Работы художника находятся в Национальном музее Республики Татарстан, Государственном музее изобразительных искусств РТ, в музее-заповеднике «Казанский Кремль», «Фонде Марджани» в Москве и других коллекциях.

Панно «Белые птицы»

Нам Наиля Халитовна Кумысникова рассказала о кожаной мозаике и своем творчестве.

Мое знакомство с уникальной татарской кожаной мозаикой произошло много лет назад. Оно полностью изменило направление моего творчества. Это было несколько неожиданно, тем более, что всю свою предыдущую жизнь я знала, что буду заниматься только театром. Я считала, что именно это и есть мое предназначение, как художника. Изучение древнего ремесла и значения орнаментов, вышитых народными мастерами прошлого, работа с кожей, стало моим увлечением.

До наших дней кожаная мозаика дошла в образцах узорной обуви, традиционной для татар Казани и являющейся одной из самых ярких деталей национального костюма. Невероятно красивая техника сшивания узоров поразила меня совершенством и оригинальностью.

Ичиги – так называется эта уникальная обувь. В словаре древнерусских слов И.И. Срезневского нашлось такое объяснение: «Ичетыги – ичетоги – ичитыги – ичотоги –

ичь-итыхъ – татарский внутренний сапог – сафьянные мягкие сапоги». «Внутренние», потому что сверху на них надевали кожаные туфли на толстой подошве – «кавуши» по-татарски (ставшие позднее калошами), валенки или толстые, прочные сапоги. Шились ичиги как чулок по ноге, одним краем, без деления на левый-правый.

Традиция ношения таких мягких сапожек имеет давнюю историю и харак-

терна для кочевых народов с древности. Самые ранние найдены археологами в Пазырыкских курганах на Алтае, где благодаря уникальным погодным условиям сохранились узорные сапожки из тонкой красной кожи, которым более двух с половиной тысяч лет! С течением времени менялись способы декорирования и никто не знает, кто и когда начал украшать ичиги цветными мозаичными узорами. Есть предположение, что

Панно «Звезда Востока»

Панно «Звезда Булгара»

их шили уже в Древнем Болгаре – столице средневекового государства на Волге. Вполне возможно, ведь именно Болгар славился прекрасной выделкой кож, которые экспортировал по Великому шелковому пути в Среднюю Азию и Европу. Недаром и сейчас в казахском и киргизском языке слово «кожа» звучит как «булгари».

Менялись времена, появлялись и уходили в историю государства, а любовь к ношению удобной и красивой обуви оставалась. Так и ичиги стали любимой обувью не только тюркских племен, но и русских царей, а в дальнейшем и русской аристократии, о чем сохранилось множество письменных источников. Казанское ханство, пришедшее на смену Булгарии, стало основным поставщиком цветных кож в Московию и соседние государства, сохранив старинные секреты этого промысла. Именно такой многовековой опыт кожевников и нашел свое выражение в многоцветной мозаичной обуви.

В чем же секрет уникальности узоров татарских ичигов, которые столетиями

были самой почитаемой обувью многих поколений? Прежде всего, в яркой декоративности узоров в сочетании с совершенно непостижимым способом изготовления, который не встречается ни у одного народа мира. «Казанская тачка» – такое название закрепилось за этой уникальной техникой сшивания кожи. И она все еще остается загадкой для непосвященных и вызывает изумление, как у меня, при первом знакомстве с ней.

«Сапоги не шьют, сапоги тачают» – эта истина издавна определяла разницу между женским шитьем и чисто мужским сапожным делом. Обувь, как известно, самая консервативная часть одежды. Вот и ичиги в наши дни шьются точно так же, как и сотни лет назад. Одинаковый узор ичига кроится сразу из нескольких цветов кожи и, представляя детали орнамента местами, мастер создает эффект коврового многообразия. Крой должен быть очень точным, без зазоров, идеально состыкованным, ведь именно от этого зависит красота вышивки и конеч-

Панно «Сны Булгара»

ный результат. Изделие шьется с изнанки на специальном станке. Его верх напоминает двускатную крышу дома, на который с двух сторон навстречу друг-другу закрепляют ремнем детали кроя. Кожаный ремень плотно фиксирует детали и крепится на педали, которая позволяет ослаблять или затяги-

вать ремень для продвижения сшиваемых кож. Кожу прокалывают очень близко к краю закрепленной на ручке машинной иглой с вошеной нитью, затем на иглу накручивают три витка (иногда больше) цветной декоративной, обязательно хорошо крученой на веретене нити, затем прокалывают вторую

Панно «Вечное движение»

кожу и немного тянут иглу назад, а в образовавшуюся петлю продевают обычную иглу со вспомогательной нитью. Машинную иглу вытаскивают, нитки затягивают с двух сторон. И так каждый стежок.

Конечно, лучше один раз увидеть эту изобретательную технику и восхититься

тем, как она придумана. С лицевой стороны создается эффект яркой тесьмы, декоративная нить заполняет расстояние между кожей, а использование нитей разного цвета дает возможность составлять красочную узорную линию. Круглые стежки напоминают яркий бисер, чередование их, зача-

Панно «Сандугач»

стью контрастных по цвету, создает эффект мерцания цвета.

Безусловно, такая сложная и трудоемкая технология изготовления ичигов не могла не иметь причину более значимую, чем простое украшательство и за узором скрывается тайный многовековой смысл. Разгадать его стало очень важным для меня, ведь для нас, живущих на стыке третьего тысячелетия, эти знания забыты. Задача была настолько увлекательной, что ичиги для меня стали уже не просто красиво вышитой обувью, а информационным проводником к самой сути национальной духовной составляющей, сотканной из образов сказок, преданий и верований.

Строгое построение узора на ичигах – канон, неизменный в течение долгого времени существования промысла. Несомненно, он подразумевает единую идею, изначальный смысл, заложенный в них. И, конечно, он часть гармоничного понимания мира, в котором у каждого предмета, даже самого прозаичного, есть свое определенное место и свой закон. Не эта ли понятная

всем живущим прежде цельная система миропорядка и явилась той великой причиной рождения неповторимого в своем разнообразии и совершенного в своем художественном выражении народного искусства? Может быть, это главный закон жизни, по которому все рождается, растет, переживает свой расцвет и умирает? Единая модель, в которой даже самое малое пророщенное зернышко переживает те же циклы развития, что и целые цивилизации, и это непреложно. Образ растущего, полного благотворной энергии, цветущего растения всегда был излюбленным мотивом в украшении жизни человека, его одежды, предметов быта, его дома с резными ставнями, росписями, с вышитыми занавесками, подзорами. Похожие по смыслу орнаменты украшают и голенище ичигов, созданные по единому канону и смыслу.

Условно, орнаменты можно обозначить как: «проросшее семя», «бутон цветка» и «распустившийся цветок». Над ними волнистой линией обязательно вшивалась кожа другого цвета – знак Верхнего мира – знак Тенгри – Бога Неба. Три этапа человеческой жизни: рождение, созревание и расцвет. Желание сообщить своему миру этот «код благополучия» и было основной идеей мастеров прошлого, твердо веривших в чудодейственную силу узоров-оберегов. В них – все самые добрые чаяния, стремления и вера, что жизнь будет также прекрасна, как цветы и узоры в обрядовых орнаментах, а судьба к человеку доброй. Вот такой, наполненной вечными смыслами, крохотной моделью мира явилась мне эта старинная узорная обувь, пережившая время.

Мое увлечение народным искусством кожаной мозаики переросло в желание работать в этой прекрасной технике и, став художником декоративно-прикладного искусства, я продолжаю открывать для себя ее красоту и безграничные возможности. ■

Известный казанский художник-реставратор Равкат Мухаметшин один из немногих в Татарстане изучает и воссоздает ювелирные изделия в традиционной технике металлообработки Волжской Булгарии и Казанского ханства. Его работы экспонируются в Государственном музее изобразительных искусств РТ, Болгарском музее-заповеднике, Музее истории государственности татарского народа и Республики Татарстан, частных коллекциях ценителей прекрасного. За весомый вклад в развитие российского ювелирного искусства Равкат Азатович награжден Мемориальным фондом Фаберже Малым знаком Ордена Михаила Перхина и малым знаком Ордена Франца Бирбаума.

ХРАНИТЕЛЬ НАСЛЕДИЯ ПРЕДКОВ

Ювелирные украшения (наряду с костюмом) – универсальный язык культуры, они хранят в себе этническую память, отражают архетипы мировоззрения народа, его ментальность.

Изучением и сохранением ювелирного наследия мастеров прошлого занимается художник-реставратор Равкат Мухаметшин.

Родился Равкат Азатович в Ташкенте, где учился ювелирному мастерству у своего дяди. Он не только постиг азы мастерства, но, благодаря трудолюбию и, конечно, таланту, стал известным в Узбекистане реставратором и ювелиром. Он овладел многими техниками изготовления ювелирных изделий: скань, зернь, чернь, гравировка, инкрустация драгоценными камнями и самоцветами.

Работа над созданием украшений требовала не только умения, но и хороших знаний истории, символики, заложенных мастерами прошлого. Ведь ювелирные изделия – это код к культуре предков.

Интересны изделия «Кашгарского цикла», созданные до 2003 года.

Мухаметшин Равкат Азатович

Изделия из «Кашгарского цикла»

В 1991 году Равкат Азатович, будучи уже известным мастером, приехал в Национальный музей Татарстана. И ему поступило предложение сделать реконструкцию золотых височных колец с уточкой. Именно эти подвески с фигурной уточкой в центре являются шедеврами болгарского ювелирного искусства и воспринимаются как символ средневековой культуры Булгарского государства. Утка, которая летает в небе, ходит по земле, плавает в воде, символизирует мир в трех стихиях – небесный свод, земную твердь, водную глубину. Эти символы отображены в височном кольце тремя бусинами на самом кольце и тремя подвесками на ажурных цепочках. Утка демиург держит в полураскрытом клюве горошину зерни, что связано со старинной легендой, согласно которой земля создана уточкой, плававшей в необъятном океане. Крылья, шея и грудь целиком покрыты сканью, а орнамент на подвесках и бусинах составлен из пирамидок зерни.

Подобные височные кольца парно украшали женскую головную повязку. Такие подвески, судя по археологическим находкам, были необычайно популярны у болгарских красавиц. В отличие от сережек, они не отягощали уши, а крепились на лентах.

Над изделием мастер трудился 8 лет. С этой работы он начал глубоко изучать технологию ювелирного дела болгарской цивилизации и последующих периодов истории татар.

В 2003 году Равкат Мухаметшин был приглашен на работу художником – реставратором в Казань и работал в Национальном культурном центре «Казань», музее археологии РТ, преподавал в Казанском техникуме народных и художественных промыслов. Ныне он трудится художником-реставратором по металлу в Государственном музее изобразительных искусств РТ. Основным направлением его творчества уже на протяжении 30 лет остается изучение и воссоз-

Золотые височные кольца с уточкой

дание утраченных болгарских и казанских ювелирных украшений.

Он изучает и создает реконструкции украшений болгар домонгольского, монгольско-болгарского периодов и казанских татар. Эталонами служат образцы из музеев Казани, Москвы, Санкт-Петербурга, а также литографии с изображениями украшений. Бывает и так, что сохранилась только часть украшения. Здесь в восстановлении помогает глубокое знание техники создания украшений каждого периода истории. Мастер в совершенстве овладел очень сложной и трудоемкой техникой бугорчатой (рельефной) скани, в которой орнаментальные веточки заполнения возвышаются

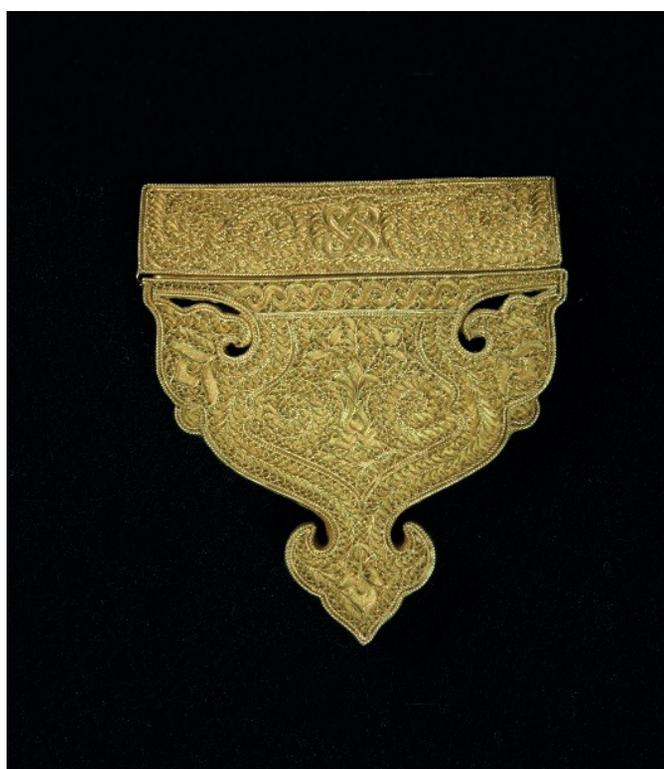

Аналоги изделий булгар домонгольского периода

объемно в виде низкого или высокого конуса из плотных завитков. Эта уникальная техника получила развитие и распространение в ювелирном искусстве татар конца XIX – начала XX в.в. Созданию изделия предшествует создание эскизов в разных проекциях, что тоже требует специального умения.

Из украшений булгар домонгольского периода, кроме названных выше височных колец с уточками, уникальны два ожерелья (одно – с дисковидными подвесками, второе – с желудовидными), перстни, коранницы. Коранницы – это футляры для

Реконструкции изделий монгольско-булгарского периода

миниатюрных Коранов. Носились они чаще всего на цепочке на шее, как медальоны, и являлись своего рода амулетами.

Изделия монгольско-булгарского периода, по словам мастера, отличаются более широким использованием накладной скани, декорированием драгоценными камнями.

Татарское ювелирное искусство достигло наивысшего расцвета в XVIII – середине XIX в.в. Это, в основном, женские украшения: серьги, браслеты, кольца, перстни, наконники, шейные и нагрудные украшения,

застежки, пуговицы. Значительное число украшений казанских татар хранится в крупнейших музеях страны.

Среди украшений казанских татар не имеет аналогов воротниковая цепь – яка чылбыры, в которой 600 вставок из драгоценных и полудрагоценных камней. При ее реконструкции Равкат Мухаметшин продемонстрировал совершенство технического исполнения. К сожалению, воротниковая цепь не была приобретена музеями, а попала в частную коллекцию.

Воротниковые цепи

Браслеты

Серьги

Равкат Азатович создает и авторские ювелирные изделия. Но даже в них он полностью сохраняет нюансы стиля, техники, символики мастеров прошлого. Особо запоминающиеся работы были созданы к 1000-летию Казани и 100-летию ТАССР. Это, в первую очередь, ключ города Казани и геральдический объемный барс.

Крылатый белый барс с 1992 года располагается на государственном гербе Республики Татарстан. Мастер поместил его фигуру на постамент, на котором размещены (в технике гравировки и горячей эмали) все гербы и флаги в бытность государственности татарского народа. Постамент установлен на 45 шариках – символах 43 муниципаль-

ных образований республики и двух городских округов. Примечательно, что орнамент постамента повторяет орнамент тульи Казанской шапки.

Также Равкат Азатович вносит большой вклад и в восстановление художественных ценностей других конфессий, например, реставрирует оклады в русских православных храмах. Именно его пригласили реставрировать ризы оклада из 20 килограмм серебра в Казанском соборе нашей столицы.

Невозможно не отметить и преподавательскую деятельность Равката Мухаметшина в Казанском техникуме народных и художественных промыслов (2014-2017 гг.), где он воспитал плеяду талантливых учеников, привил им любовь к традиционной культуре. Например, его ученица Ольга Леуштан ныне известный ювелир в Казани, автор цикла изделий «Тайны татарской принцессы».

Мастер – постоянный участник все-

российских и республиканских конкурсов и выставок. Так, он неоднократно становился Лауреатом и Дипломантом Всероссийского конкурса авторского ювелирного искусства, организуемого Калининградским областным музеем янтаря. В 2019 году стал призером международного биеннале декоративно-прикладного искусства Узбекистана. В 2021 году победил в республиканском конкурсе «Ремесленник года» в номинации «Реконструкция». Достоинно представил Равкат Мухаметшин свои ювелирные изделия и в феврале 2022 года в Выставочном центре «Гостиный двор» на II Художественно-промышленной выставке-форуме «Уникальная Россия».

Самой большой наградой и признанием заслуг мастера стало его награждение в 2014 году Мемориальным фондом Фаберже Малым знаком Ордена Михаила Перхина и малым знаком Ордена Франца Бирбаума. ■

Одно из направлений творчества художника Татьяны Кривошеевой – керамика и скульптура малых форм. Оставаясь верной традициям керамики, Татьяна Николаевна не следует канонам «как должно быть», а экспериментирует и создает уникальные объекты, которые обладают особым символизмом. Ее произведения хранятся в коллекциях Государственного музея изобразительных искусств РТ, музеях-заповедниках «Казанский Кремль» и «Булгары», музее А.С. Пушкина в Санкт-Петербурге, частных собраниях.

РИТМЫ И ФОРМЫ МИРА КЕРАМИКИ

Кривошеева Татьяна Николаевна, член Союза художников России и Российской ассоциации искусствоведов, заслуженный деятель искусств РТ, кандидат искусствоведения, преподаватель рисунка, живописи, истории искусств, декоративной композиции и истории стилей в дизайне Казанского художественного училища имени Н.И.Фешина

Справка:

Татьяна Кривошеева окончила Казанское художественное училище, факультет монументально-декоративного и прикладного искусства Московской государственной художественно-промышленной академии им. С.Г.Строганова, аспирантуру ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова. С 1999 года Татьяна Николаевна работает в Казанском художественном училище им. Н.И.Фешина, преподает живопись, цветоведение, историю искусств, историю стилей в дизайне.

В 2013 году на основе кандидатской диссертации, защищенной в НИИ теории и истории искусства Российской академии художеств (Москва, 2010 г.), при содействии Министерства культуры Российской Федерации была издана книга Татьяны Кривошеевой «Скульптура Татарстана» – первое обобщающее исследование скульптуры Татарстана на огромном хронологическом диапазоне от древнетюркских каменных изваяний до современности.

Сегодня Татьяна Николаевна ведет активную творческую деятельность как живописец, являясь членом группы «Сенсэй».

Керамика – удивительный вид искусства, в котором можно выразить и колористические, графические способности, и желания в формообразовании, то есть выразить себя, и как 2D-художник, и как художник пространственный.

Я всегда любила рисовать. А лепить серьезно начала в институте, и очень этим увлеклась. В то время студенты Строгановки имели возможность проходить практику и выполнять дипломы на различных фаянсовых и фарфоровых заводах Советского Союза – от Украины до Дальнего Востока. Мне пришлось поработать на Южноуральском фарфоровом заводе, на Императорском заводе им. Ломоносова в Ленинграде и на Вербилковском фарфоровом заводе (в прошлом Гарднеровском, а затем Кузнецовском). Сейчас многие заводы изменили название или вовсе прекратили существование. Это был необыкновенный опыт. Мы вытачивали модели изделий, снимали с них формы, отливали, глазурировали, расписывали и отдавали в обжиг.

После окончания учебы, в 90-е годы прошлого века я работала в двух скульптурных потоках Дома творчества им. Кардовского в Переславле-Залесском. Тогда туда съезжались скульпторы со всего Советского Союза. Были скульпторы, работающие в дереве, кости, камне, керамике. Но самое главное, там был общий класс

для работы с живой обнаженной натурой. В первом потоке художественным руководителем был замечательный скульптор Валерий Евдокимов. Валерий Андреевич удивительным образом свежо, немногословно раскрыл основные постулаты европейской скульптуры. Впоследствии, когда я писала свою книгу, это получило свое развитие в виде анализа различий восточной и европейской скульптуры.

Кроме того, мне посчастливилось почти полгода работать в творческой группе керамистов в Москве на комбинате прикладного искусства. Я до сих пор вспоминаю очень интересных художников, с которыми мне пришлось работать. Это Галина Корзина, Ирина Покаржевская, Раиса Щипарева и другие.

В начале 90-х г.г. состоялась последняя Всесоюзная выставка скульптуры на Крымском валу. В ней я участвовала со скульптурой из смесовой глины с элементами глазури «Солдат» (или «Шамиль»).

Позже в Москве меня неожиданно выдвинули на Государственную стипендию Президента России Б.Н. Ельцина, которую я получила спустя год. Это была очень

престижная стипендия на конкурсной основе. От республики ее получила я одна.

Если скульптура – это своеобразная игра в формообразование, то керамическая

скульптура – это вдвойне такая игра! Поскольку тут присоединяется вариативность в цвете, фактурах и даже имитациях других материалов!

Скульптура керамическая обязательно должна быть тонкостенная. Я лепила ее в технике пласта. Моими излюбленными образами были стилизованные, угловатые, немного странные персонажи с налетом архаики. Архаика мне нравилась всегда.

Впоследствии у меня появились серии сосудов по мотивам древней керамики в технике ручной лепки жгутом. Эту технику называют по-разному, но мне приятнее такое название. Суть ее состоит в том, что раскатанными длинными колбасками из глины последовательно по кругу наращивают сосуд. Нижние слои чуть подсыхают, и поэто-

му есть возможность возводить довольно большие и разнообразные формы. Но это, конечно, требует определенного опыта. Серии таких сосудов у меня приобрели музей в Булгаре, Национальный культурный центр «Казань», Государственный музей изобразительных искусств РТ.

В 1999 году мне предложили набрать подготовительный курс в Казанское художественное училище. В 2000 г. там было открыто отделение художественной керамики. Не хочется описывать здесь все мои технические и технологические муки, следовавшие за этим. Главное, что отделение заработало и состоялось два успешных выпуска. Я старалась обучить ребят разным сферам и возможностям материала, от миниатюр до крупных изделий. Они решали

Отдельные работы моих студентов

Работы студентов

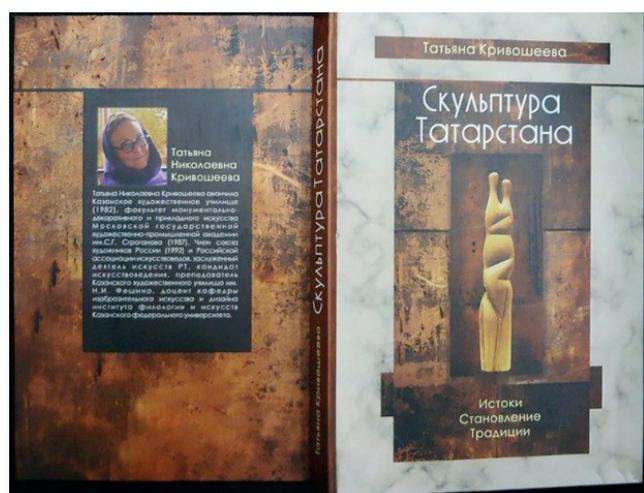
и фигуративные, декоративные задачи – лепили плакеты и стилизованные скульптуры, и утилитарные – сосуды, тарелки и пр. Кроме того, они научились росписи по фарфору.

В процессе обучения я старалась привить им любовь и к местному этническому

колориту. Как оказалось, весьма успешно. Недавно я узнала, что мой бывший студент Руслан Сабиров стал победителем республиканского конкурса «Ремесленник года-2021» за изготовленные на гончарном круге кувшины и кружку в стиле традиционных болгарских сосудов X- XI вв.

фотограф: Евгений Куликов

Кроме скульптур и сосудов в моем керамическом творчестве присутствует некоторое количество росписи по фарфору и керамике.

В 2013 году на основе кандидатской диссертации, защищенной в НИИ теории и истории искусства Российской академии художеств (Москва, 2010 г.), при содействии Министерства культуры Российской Федерации была издана моя монография «Скульптура Татарстана» – первое обобщающее исследование скульптуры Татарстана в огромном хронологическом диапазоне от древнетюркских каменных изваяний до современности.

6 октября 2016 года в Национальной художественной галерее «Хазинэ» состоялось открытие юбилейной выставки, на которой я постаралась представить различные свои работы: фарфор (плакеты на пушкинскую тему в стиле «Веджвуд» – это вариант моего диплома в институте), роспись фарфора, скульптуры, вазы, живопись. Всего около 100 произведений разных лет из собрания Государственного музея изобразительных искусств РТ и собственности автора.

В настоящее время как живописец я являюсь членом творческой группы «Сенсэй». В целом, духу произведений нашей группы характерны некая отрешенность от обыденности, погруженность в объект изображения. Самодовлеющая ценность красоты, ценность малейшего проявления жизни, совершенство неправильности природных форм, неисчерпаемость макрокосма – так можно определить общую идею «Сенсэй». Близкие эстетические принципы не мешают нам сохранять свою индивидуальность. Мое художественное кредо ярко прослеживается в полотнах – зримая завершенность каждого объекта, как знака, как символа, точность и эстетическая ясность обобщенных форм. ■

Дерево и металл довольно часто «встречаются» друг с другом, но достаточно редко объединяются целенаправленно, чтобы подчеркнуть особенности и индивидуальные характеристики друг друга. Переменить это устоявшееся положение в полной мере удалось художнику декоративно-прикладного искусства из Казани Ринату Ахметову.

НАД НИМ ПРОЛЕТЕЛА ТЕНЬ УМАЙ- ПТИЦЫ

Ахметов Ринат Хаметлатифович, художник декоративно-прикладного искусства, член Союза художников Республики Татарстан и России, лауреат премии имени Баки Урманче, заслуженный деятель искусств Республики Татарстан.

Творчество подвластно далеко не каждому. Для этого нужно не только профессиональное образование, но и особый склад ума, умение увидеть то, чего раньше никто не видел, умение сочетать несколько техник и различные материалы, желание создать что-то особенное и представить работы обществу. Все это выводит мастера на уровень, позволяющий выполнить настоящие шедевры, с такой детализацией образа, которые можно бесконечно рассматривать. Такие работы никогда не остаются незамеченными. Именно так характеризуется творчество казанского художника декоративно-прикладного искусства Рината Ахметова.

Ринат Хаметлатифович Ахметов родился 8 декабря 1968 года в городе Казани. Окончил детскую художественную школу № 3 г. Казани, затем – Казанское художественное училище по специальности художник-оформитель. С 1997 года работает в мастерских Союза художников Республики Татарстан.

С 2012 г. увлекся декоративно-прикладным искусством. На его выбор повлияло творчество известного казанского художника Рашита Асадуллина, сотворившего много малых скульптурных форм, для создания которых он использовал листовую сталь, латунь, дерево, позолоту. Рашит Абдуллович Асадуллин всегда погружался в историю и культуру той эпохи, которая имела отношение к создаваемым им произведениям, прорабатывал их очень детально и щепетильно.

Ринат Хаметлатифович первоначально занялся художественной обработкой металла, затем – дерева. Примечательно, что мастерство он осваивал самостоятельно, на практике, методом проб и ошибок. В 2016 году Ринат Ахметов занялся еще и ювелирным искусством.

Главной составляющей его творчества стала татарская национальная культура, которая создавалась веками. В его работах можно увидеть образы мифов древней Булгарии, татарские орнаменты, предметы быта

традиционной татарской культуры, обычаи и обряды, национальные праздники.

О том, что Ринат Ахметов достиг значительных успехов в творчестве, свидетельствует факт присуждения ему сразу двух первых мест в 2017 году на I Республиканском конкурсе-выставке произведений декоративно-прикладного искусства «Ак кош – Золотая птица» за ювелирный комплект «Умай» и панно «Мифы древней Булгарии».

Деревянное панно «Мифы древней Булгарии» (60x190) выполнено рельефной, ажурной, сверленной видами резьбы. Здесь можно увидеть богиню Умай в образе птиц, знаменитые золотые уточки, древо жизни, коней – символов Великой Степи. Ювелирный комплект (серьги и подвеска) выполнены из латуни, мельхиора, бирюзы, коралла. Серьги созданы в форме трилистника, в центре подвески – богиня Умай в трехрогой короне с чашей в руках.

На конкурс была подана и работа «Богиня Умай», выполненная в металле, которая также удостоилась добрых слов жюри.

Немногим позже мастер награжден дипломом за ювелирный гарнитур «Весна. Масленица» в номинации «Художественное наследие России» на IV Всероссийском конкурсе авторского ювелирного и камнерезного искусства (г. Калининград).

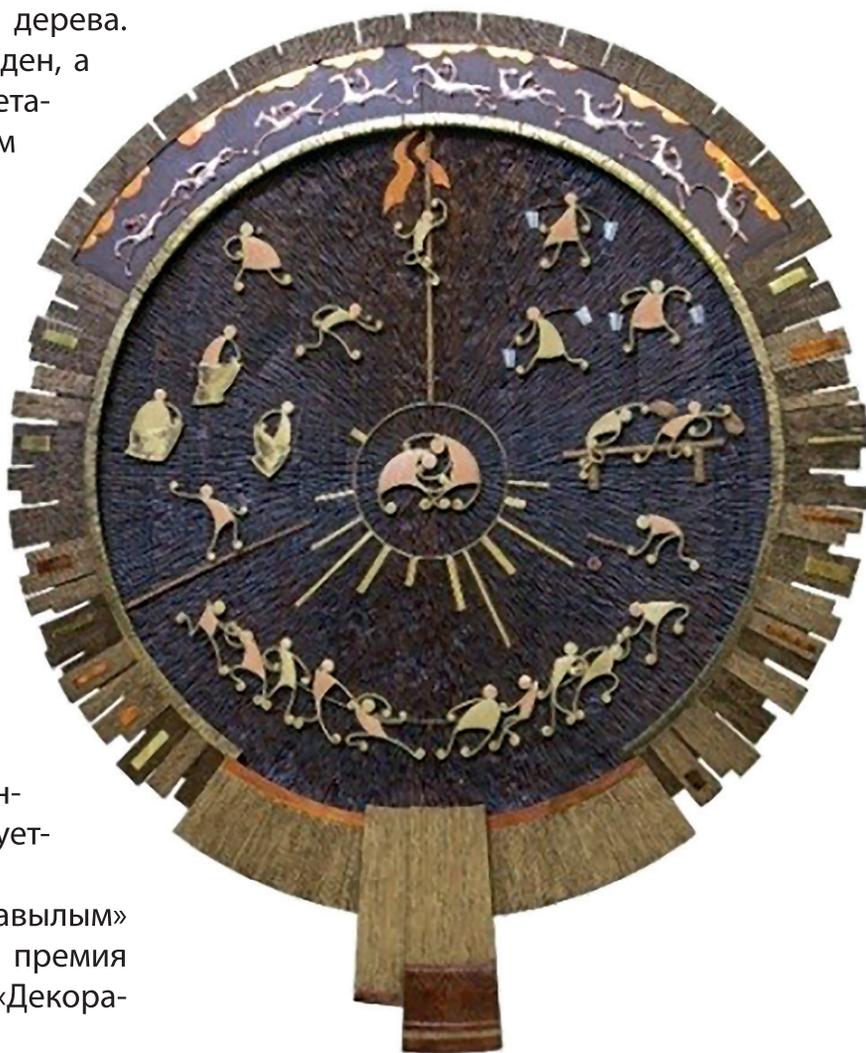

Переломным моментом в работе мастера стало соединение металла и дерева. Металл сам по себе слишком холоден, а дерево – традиционно, зато в сочетании они смотрятся выигрышнее, чем по отдельности

Первой работой, выполненной одновременно в двух материалах, стало панно «Сабантуй». На металлическом круге, обрамленном шпоном, мы видим вырезанные из металла фигурки людей, демонстрирующие все виды состязаний любимого народного праздника. В работе передана и атрибутика праздника Сабантуй, и выделены главные состязания.

Большой удачей Рината Ахметова стало и панно «Туган авылым». Все изображенное на панно кажется давно знакомым, чувствуется тепло и уют родной деревни.

За работы «Сабантуй» и «Туган авылым» мастеру в 2017 году присуждена премия имени Баки Урманче в номинации «Декоративно-прикладное искусство».

Панно «Сабантуй»

У Ахметова нет случайных работ. Каждая из них наполнена глубоким смыслом и никого не оставляет равнодушным. Не имея возможности остановиться на каждой работе отдельно, отметим еще панно «Письма», посвященное теме войны, и панно «Мой дом – мое наследие». Последнее приурочено к 100-летию ТАССР. Татарстан изображен как большой гостеприимный дом, а карта нашей республики нашла воплощение в кроне векового дуба. Панно украшает здание Государственного Совета Татарстана.

Достойны размещения в государственных зданиях и работы серии «Спорт», но пока они находятся в мастерской автора. А работы эти великолепны! Все виды зимних видов спорта представлены на блестящем, как лед круге из нержавеющей стали в обрамлении узора, имитирующим морозный узор на стекле. По такому же принципу создано и панно «Спорт – Лето». Только вместо морозных узоров на нем солнечные лучи.

В 2017 году в Национальной художественной галерее «Хазинэ» состоялась первая персональная выставка Рината Ахметова «Символы и традиции», получившая положительные отзывы посетителей.

В 2021 в Галерее современного искусства открылась новая персональная

выставка мастера «За забором». Она необычна во всем: 24 картины-коллажа размером метр на метр собраны из элементов старого ржавого железа, нового блестящего металла и посеребрившегося с годами дерева; у картин нет названия (их в зависимости от восприятия придумывают сами зрители); 7 картин сопровождают звуковые композиции, для прослушивания которых необходимо перейти по специальному QR-коду. Работа выставки вызвала большой положительный резонанс и освещалась практически во всех республиканских СМИ. Выставка «За забором» не терпит беглого осмотра, каждая работа требует неоднократного рассмотрения и изучения. В настоящее время она экспонируется в Елабуге.

По выставке издан каталог и календарь, также снабженные QR-кодами. Как заверил нас мастер, он планирует продолжить работу над этим проектом. Также Ринат Ахметов надеется, что выставка будет гастролирующей, и не только по Татарстану. Мастер хочет, чтобы с ней познакомились в Москве и Санкт-Петербурге.

Работы Рината Ахметова экспонировались на региональных, всероссийских и международных выставках. Часть работ приобретена музеями Татарстана: «Письма», «Мифы древней Булгарии» – Государственным музеем изобразительных искусств; «Сабантуй», «Богиня Умай» – Национальным музеем РТ.

Творческий потенциал мастера очень высок, у него не бывает творческого застоя. Способность представлять себе свое творение в завершенном виде дает ему возможность трудиться со знанием дела, а не строить работу на предположениях.

Про счастливого человека турки говорили: «Над ним пролетела тень Умай-птицы». В данном случае мы относим эти слова к Ринату Хаметлатифовичу Ахметову. ■

Музыкальные национальные инструменты татар прошли путь исторического формирования, который длился веками. Многие татарские народные музыкальные инструменты были утрачены и сегодня переживают новое рождение.

Фарат Ханбеков из Казани, основываясь на общности культурного наследия тюркских народов, восстанавливает музыкальные инструменты, которые не сохранились у татар.

ЖИВАЯ ДУША ЗАБЫТЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

Ханбеков
Фарат Абдулхатович,
мастер по изготовлению
музыкальных
инструментов

Я родился в 1968 году в городе Канаш Чувашской Республики в семье татар-мишарей. Большое влияние на мое мировоззрение оказала моя мама, исповедовавшая заповеди о почитании предков, окружающей природы, которые ей, в свою очередь, привили ее родители. Мама неплохо играла на гармонии, воспитывая у детей любовь к народной музыке.

В свое время я окончил химико-технологический техникум, отслужил в армии. Мое желание познания себя и окружающего мира привело меня к занятию восточными боевыми искусствами. После обучения я работал тренером по ушу. Мои занятия с детьми и молодежью служили не только их физическому развитию, но и духовному – я учил их жить в гармонии с окружающим миром. Много позже уже повзрослевшие ученики приезжали и благодарили меня за эти наставления, которые очень помогли им в жизни.

В 1999 году с семьей переехал жить на Алтай. Меня давно тянул этот овеянный легендами мистический край, где есть уникальные горы и плато, где сходятся границы четырех государств – Монголии, Китая, Казахстана и России. Думаю, многие знают уникальную книгу художника и мыслителя Николая Рериха «Алтай – Гималаи». Это публицистическое произведение, которое содержит дневниковые записи Николая Константиновича во время путешествий к центру Азии. В книге он с благоговением описывает этот регион, используя уникальные эпитеты и заключения. Алтай, по описаниям Н. Рериха, не только уникальный природный уголок, но одновременно и переплетение духовных учений, начиная с буддизма, древних китайских мудрецов и кончая истоками христианства, это и исследование Беловодья или Шамбалы – таинственной земли духовного поиска.

На Алтае я вместе с друзьями занимался резьбой по дереву. Мы изготавливали, в

основном, кухонную утварь, подсвечники, узорные детские пирамидки. В 2000 году смастерил первый свой курай до-мажорный из дерева, потом из бамбука соль-мажорный, а позже тех же тональностей из пластика и металла. Начал играть на курае. Поскольку музыкального образования у меня нет, мелодии подбирал на слух.

Посещая краеведческие музеи народов Алтая, я поражаюсь тому, как же много общего в культуре татар и других тюркских народов, населяющих Алтай. Конечно, на Алтае я познакомился и с шаманами. Шаман – это не шарлатан, это человек, который постиг необычайные возможности, новый взгляд на мироустройство. Входя в состояние транса под звуки бубна или своего голоса, шаман заставляет работать оба полушария своего мозга одновременно и гармонично, тем самым раскрывая недоступные большинству людей способности.

Шаманский бубен не является музыкальным инструментом. В этом магическом инструменте запечатана воистину безграничная сила вселенной, способная творить настоящие чудеса. Звуки бубна буквально изменяют электромагнитные волны головного мозга. Это было установлено научным путем. Бубен может придать силы любому вашему намерению, с которым вы приступаете к игре на бубне. Например, если вашим намерением была передача целительной энергии своей семье, бубен усилит эту энергию многократно. Если вы хотите совершить путешествие вглубь самого себя и исследовать глубинные аспекты собственного «Я», бубен поможет вам изменить сознание таким образом, что вы сможете легко перенестись во внутренние миры.

В 2002 году я сам изготовил свой первый бубен (у татар он называется дунгур) из кедровой обечайки (обода) и алтайской овчины, активировал и настроил его на себя.

Вернувшись в Казань, я, помимо кураев, шумелок, трещоток, стал изготавливать

Бубны (дунгуры)

бубны, двусторонние барабаны, дефи, баураны. По совету отца стал использовать шкуры коз, которые выделывал сам. Благо, у меня частный дом, где выделку можно делать в пристрое.

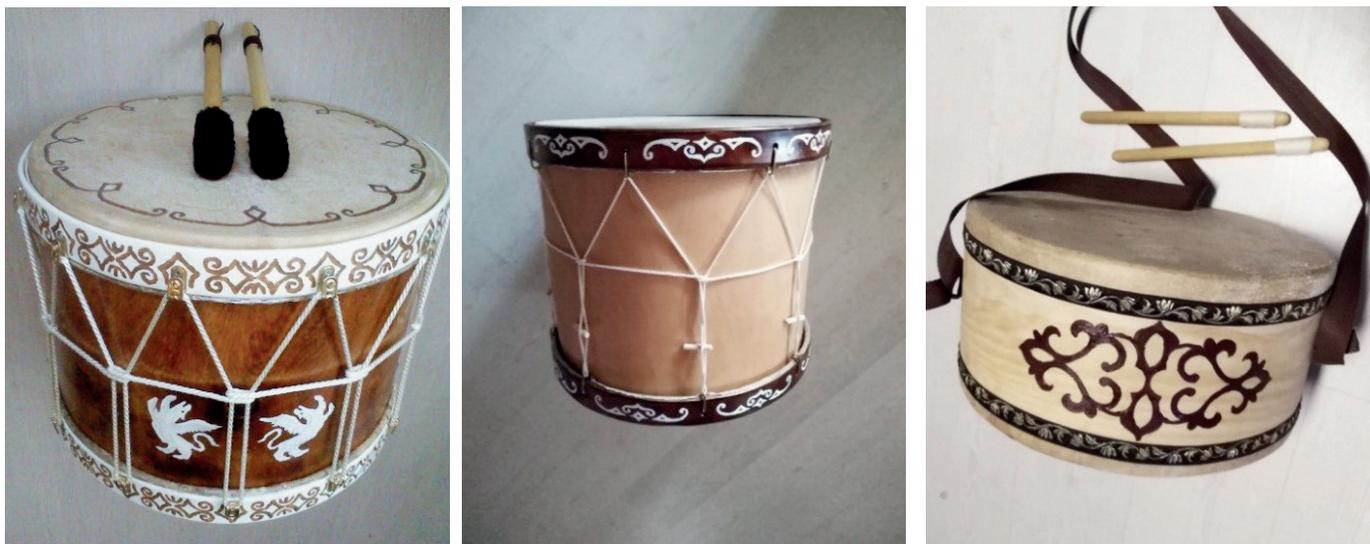
Как правило, на бубен наносятся символы трех миров и духов защитников. На

внутренней стороне бубна располагается деревянная вертикальная ручка, с помощью которой можно держать бубен в левой руке. Она может быть разной формы. Например, на моем личном бубне она выполнена в форме Умай-птицы и дополнена колокольчиками, которые очень любят духи.

Оборотная сторона бубна (дунгура)

Барабаны

Бубен не может переходить из рук в руки. Это то же самое, как передать часть своей души другому человеку. Поэтому, если вы его приобрели, обращайтесь с ним бережно, никому не давайте и постоянно развивайтесь вместе с ним.

Барабаны я изготавливаю двусторонние: из склеенного цилиндром шпона и стяжными ободами, с кожаными мембранами с двух сторон.

Также из шпона и кожи я изготавливаю

дэфи, на которых играют пальцами, думару (шарики издают звук, ударяясь о кожу), баураны (подобно дэфи, только более глубокие).

Вы заметили, что на моих инструментах нет привычного для глаза татарского растительно-цветочного орнамента. В основном я рисую изображения духов. Считаю, что растительный орнамент – не «мужской». Мои предки были воинами и именно так, как другие тюрки того времени, они и украшали свои первые инструменты.

Кыл-кубыз

В 2018 году я сделал свой первый кыл-кубыз. Это смычковый инструмент с двумя струнами из пучков конского волоса. Сделал я его традиционным способом – из цельного дерева, а не клееным. Он отличный от кыл-кубызов мастеров других тюркских стран. У их кубызов серединная часть овальная или вытянутая, у них звук получается не звонкий. На мой взгляд, он не свойственен истинно татарским мелодиям. Поэтому у моих кыл-кубызов серединная часть круглая.

Мои инструменты изготовлены на основе традиций, которые были еще до принятия ислама в Поволжье. И многие скептики говорят, что таких инструментов у наших предков быть не могло. Но племя Булгар относится к древним племенам Сибири и Алтая, которые переместились на берега приазовских степей во время Великого переселения народов. И, несомненно, что у них могли быть и бубны, и барабаны, и кыл-кубызы, и другие инструменты, присутствующие у туркам.

Этот факт подтверждает и то, что мои инструменты востребованы у современных

фольклорно-этнографических ансамблей, которые исполняют татарские песни и пляски под сопровождение забытых ныне народных инструментов (таких, как: курай, сорнай, кубыз, саз, домра, гусли, бубен, варган (хомуз), моренхур, топшур (древний алтайский инструмент) и др.) Мои инструменты есть у ансамбля тюркской этники и ремесел «Риваять», фольклорно-этнографического ансамбля «Сорнай», фолк-группы «The Irish Whiskey» & «Тунгур», этногруппы «Алпар» и др.

Бубны также приобретают и любители, которые хотят глубже познать себя и окружающий мир.

Не забыл я и про Алтай. Я – инструктор по экотуризму и каждый год с группой мы ездим на Алтай, в пеших походах подпитываемся энергией, духовно очищаемся.

Я мечтаю выиграть грант и приобрести специальный станок с ленточной пилой для изготовления инструментов; освоить совсем новый вид творчества – картины на коже. Возможности познания у человека безграничны. Об этом нужно помнить и всегда двигаться вперед.

ЖДЕМ ВАШИ МАТЕРИАЛЫ,
ДОПОЛНЕННЫЕ ФОТОГРАФИЯМИ
НА ЭЛЕКТРОННУЮ ПОЧТУ
evgeniya.shemelova@tatar.ru.

ГБУ «Таткультурресурсцентр»
Адрес: 420021, г. Казань, ул. Г. Тукая, 74 а
E-mail: evgeniya.shemelova@tatar.ru

Редактор Е. Г. ШЕМЕЛОВА
Дизайнер Д. Л. НАВРОЗОВА

Казань-Казан
2022
выпуск 4